

МОЯ самая ОТВЕТСТВЕННАЯ РОЛЬ

Образ Ленина на сцене и на экране стал основным делом моей жизни. Вот уже семнадцатый год я работаю над воплощением образа вождя партии и народа, и с каждым годом все больше растет мое понимание Ильича, все ошутимее его голос, взгляд, походка.

В 1940 году главный режиссер нашего театра вызвал меня и предложил приступить к работе над образом Владимира Ильича в пьесе А. Корнейчука «Правда».

Трудно передать мое радостное волнение. Мне доверили такую роль!

Но с первого же дня я почувствовал, какую ответственность взял на себя, какие трудности ждут меня в этой работе.

Я в первый раз принялся за чтение роли... и не мог произнести ни слова. Пришел в первый раз к гримеру — и великий страх охватил меня: нет, думалось мне, не сумею передать дорогие черты лица этим вот гримом.

Но шли дни; поддержка товарищей по сцене, которые как свое кровное воспринимали мою работу над образом Ленина, углубленное изучение произведений Ильича, воспоминания о нем, просмотр кинохроники о Ленине, многократное выслушивание записи выступления Ленина, знакомство с музейными материалами раскрывали огромный внутренний мир вождя, множество прекрасных черт самого «человечного человека».

Через год мне была поручена роль Владимира Ильича в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем», затем в его же пьесе «Кремлевские куранты». Много спектаклей было сыграно, многое дополнялось в образ, а многое и отбрасывалось. Этого требовал образ, так естественно сочетавший в себе великое и простое.

Весной 1952 года получаю телеграмму: «Предлагаем пробу съемки картины «Вихри враждебные». Хотим поручить роль Ленина. Вылетайте. «Мосфильм».

И вот я в Москве. Поразили меня темпы и обстановка работы в кино. Как быстрые кадры кино, неслись события: разговоры с режиссерами М. К. Калатозовым, Н. В. Досталя, мастерская гримера В. Г. Яковлева, пробная съемка, репетиции, день съемки...

...В одном из павильонов «Мосфильма» оформлен зрительный зал Большого театра. Здесь проходит сейчас исторический Пятый съезд Советов...

Досталя объявляет:

— Начинаем съемку с выступлением Владимира Ильича. Готовы?

— Готовы, — отвечают гримеры и костюмеры.

Входит приехавший из Ленинграда Л. С. Любашевский, знакомый всем по исполнению роли Я. Свердлова в фильме «Яков Свердлов». Он, сразу поняв мое настроение, подошел и, улыбаясь как-то особенно тепло, произнес:

— Давайте знакомиться. Первое боевое кинокрещение? А ведь вы здорово похожи...

...Партер, ложи заполнены солдатами, матросами, рабочими... Лес штыков... лидеры разных партий. В президиуме сейчас появятся руководители большевистской партии.

— Приготовиться к съемке!

Все замерло.

— Приготовились! — гремит голос Калатозова.

— Приготовились! — эхом вторят ассистенты.

— Мотор! — командует Калатозов.

— Есть мотор! — отвечают операторы.

Началось. Ильич на просцениуме. Все мои волнения остались позади. И я уже не я. Ленин бросает в толпу слова своей речи...

— Стой! — приказывает режиссер.

— Следующий эпизод!

И снова звучит голос Ленина.

Так начался мой первый день работы в кино.

В исторические дни XX-го съезда КПСС на московской киностудии им. А. М. Горького режиссер Ю. Егоров и оператор И. Шатров заканчивали съемки кинокартины «Они были первыми». И снова с огромным волнением говорю ленинским голосом его слова, гляжу в зал, шуря глаза, как Ильич, выбрасываю руку вперед ленинским жестом.

Внизу — лучистые глаза боевой молодежи, собравшейся на заседание III съезда комсомола слушать своего Ильича.

М. КОНДРАТЬЕВ,
артист Уфимского русского театра драмы.

21 АПР 1957

«ЛЕНИНЕЦ»

Уфа